

О.Г. Сидорова
Уральский федеральный университет

О БИОГРАФАХ И БИОГРАФИЯХ: И.О. ШАЙТАНОВ «ШЕКСПИР»

Биография У. Шекспира, написанная И.О. Шайтановым и изданная в серии «ЖЗЛ» (М., «Молодая гвардия», 2013) в преддверии 400-летнего юбилея великого англичанина, рассматривается в статье в сравнении с биографиями драматурга, изданными с той же серии (М. Морозов, 1947, 2-е издание – 1956; А. Аникст, 1964). Отмечая преемственность трех изданий и трех авторов по ряду позиций (например, относительно так называемого «шекспировского вопроса»), статья одновременно выявляет новаторские черты биографии драматурга, созданной И.О. Шайтановым. Используя новые материалы и данные, автор выдвигает ряд интересных гипотез, таких, например, как гипотезу о появлении жанра комедии в творчестве Шекспира. Кроме того, в отличие от биографий своих предшественников, И.О. Шайтанов цитирует в тексте биографии и английские оригиналы, и многочисленные русские переводы, сравнивая их между собой для выявления глубинного смысла каждого произведения.

Шекспир, биография, серия «Жизнь замечательных людей», И.О. Шайтанов.

Обосновывая проблему внешнего и внутреннего в биографии творческого человека, Г.О. Винокур еще в 1924 г. писал о человеческой личности не как о застывшей, определенной форме, но как о «модификации личности в ее развитии...», а развитие личности понимается автором как «не что иное, как синтаксически (вовсе не эволюционно!) развернутая личность» [3, с. 61–62]. Являясь одним из древнейших жанров европейской прозы, восходящим к античности, претерпев многочисленные изменения в ходе исторического развития, биография получает второе рождение в современной литературе. Жизнеописания писателей, в которых конкретные факты биографий неотделимы от их творчества и взаимосвязаны между собой, пользуются большой популярностью среди читателей разных стран. Современный критик утверждает: «Область серьезного читательского чтения переместилась сейчас с художественной литературы, с романов и повестей, как бывало раньше, в область мемориальную, дневниковую, которую на западе достаточно выразительно называют “нон-фикшн” (переведем энергично: никакой фантазии). Причины здесь очевидны: жизнь сама по себе интереснее любого романа» [4, с. IV]. Оставляя в стороне полемику заостренность данного утверждения, подчеркнем, однако, что принцип «никакой фантазии» действительно выступает одним из очевидных преимуществ биографического жанра.

Первая биография Уильяма Шекспира, вышедшая в отечественной серии биографий «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия», была написана знаменитым отечественным литературоведом и переводчиком М.М. Морозовым (первое издание – 1947 г., второе, значительно дополненное, – 1956 г.). Следующей стала биография великого англичанина, написанная ведущим советским шекспироведом А.А. Аникстом в 1964 г. и изданная в той же серии. Она открывается следующим утверждением: «Никто из современников Шекспира не озаботился

составить его биографию. В те времена такой чести удостоивались лишь короли да христианские великомученики, но не деятели культуры и искусства, тем более театра» [2, с. 5]. Биография У. Шекспира, написанная А. Аникстом, отличается, на наш взгляд, большей, по сравнению с биографией М. Морозова, ориентацией на широкий круг читателей – именно поэтому в ней отсутствует развернутый библиографический раздел. Это легко объяснимо: биография А. Аникста появилась в тот период, когда произведения У. Шекспира стали достоянием массового советского читателя и зрителя¹ – адресата биографической серии «ЖЗЛ». Кроме того, в 1957–1960 гг. в издательстве «Искусство» под общей редакцией А. Смирнова и А. Аникста было выпущено 8-томное полное собрание сочинений У. Шекспира тиражом 150 000 экземпляров, и именно в этом издании желающие могли найти информацию и комментарии академического характера. В 1962 г. увидело свет первое издание книги Г. Козинцева «Наш современник Вильям Шекспир» (второе издание появилось в 1966 г.), в которой тезис «со-временности» Шекспира советским читателям получил яркое воплощение: «Шекспир нередко говорил то, о чем думали его зрители. Он чувствовал жизненные изменения так же, как это ощущали многие из его современников; только они не могли назвать словами свою тревогу и гнев, а Шекспир смог. Он был поэтом копеечных зрителей, и его творчество возникало не в кружковых спорах, но в неустанном, не знающем отдыха труде народного драматурга и народного актера. Он писал быстро, без помарок: две тысячи зрителей, наполнявших театр, ждали его. Нет оснований предполагать, что драматург неценит их аплодисментов. Ученые джентльмены не смогли убедить его писать, придерживаясь высоких правил античности» [5, с. 78].

¹ Напомним также, что именно в 1950-е – 1960-е гг. советскими кинематографистами был снят целый ряд экранизаций пьес У. Шекспира.

Спустя почти пятьдесят лет, в почти другой стране, на новом историческом этапе эстафету подхватил известный российский литературовед И.О. Шайтанов. Очевидно, что сам факт публикации биографии У. Шекспира в прославленной серии после двух классиков отечественного шекспироведения налагает на современного биографа высокие требования. Кроме того, в преддверии 450-летнего юбилея великого англичанина (2014 г.) и 400-летней годовщины его смерти (2016 г.) число публикаций, посвященных его жизни и творчеству, возросло многократно – и во всемирном масштабе. Не учитывать их присутствие невозможно – но возможно ли их (хотя бы в некоторой степени) просмотреть и отрефлексировать, не захлебнувшись в море слов, деталей, сюжетов, подходов и точек зрения? Вопрос звучит почти риторически, но И.О. Шайтанову это, кажется, удается.

Очевидно, что написать серьезную биографию великого английского драматурга – предприятие, требующее не только энциклопедических знаний и подготовки, но и отчаянной храбрости по ряду причин. За четыреста пятьдесят лет, прошедших со дня его рождения, мир изменился кардинальным образом. Конечно, Шекспир стал человеком и драматургом на все времена – но как приблизить его время, его мир, его театр и его творения к современному (!) русскоязычному (!) читателю (?) и зрителю? И.О. Шайтанов берется за это отчаянное предприятие и уверенно с ним справляется.

В принципе, внешняя, событийная сторона хрестоматийной биографии Уильяма Шекспира из Стрэтфорда описывалась многократно разными авторами. Но истина, как известно, часто кроется в деталях – в данном случае, мы имеем в виду детали трактовки дошедших до нас фактов и документов. С этой точки зрения новая биография У. Шекспира заслуживает самого пристального внимания. Во-первых, обращает на себя внимание ее полнота – И.О. Шайтанов удивительным образом ориентируется в огромном море исследований, подходов, точек зрения на жизнь и творчество Шекспира. Однозначно стоя на позициях стрэтфордianцев, то есть сторонников той точки зрения, что автором произведений, известных сегодня во всем мире, является именно Уильям Шекспир, уроженец Стрэтфорда-на-Эйвоне, автор биографии одинаково уверенно, глубоко, остроумно и тонко комментирует и трактует как факты биографии писателя, так и его произведения. Не менее убедительными выглядят и страницы книги, посвященные полемике с антистрэтфордianцами.

В отношении к так называемому «шекспировскому вопросу» И.О. Шайтанов занимает однозначную позицию, о которой он заявляет буквально в первых строках своей книги, предисловие к которой называется «О драматурге из Стрэтфорда», а первые строки звучат так: «В названии предисловия – быстрый ответ читателю, взявшему в руки эту книгу, с тем, чтобы выяснить: кто же все-таки скрывается под именем Шекспира? <...> *Из всех претендентов там родился только Уильям Шекспир*» (курсив автора книги) [7, с. 6]. Автор фактически не рассматривает данный вопрос в основном тексте биографии, строго следуя в

русле серьезного научного подхода², сразу как бы отстраняясь от ряда ставших особенно популярными в последнее время сенсационных публикаций (единственным исключением становится небольшой параграф «Честеровский сборник и “шекспировский вопрос”»). Впрочем, еще М.М. Морозов писал в своей книге: «Ни при жизни Шекспира, ни в течение полутора веков после его смерти никто не выразил сомнения в том, что он был автором приписываемых ему произведений. Но затем эти сомнения возникли, а впоследствии разрослись в целую проблему. И хотя эта “проблема”, возбудившая одно время страстные споры, и не имеет серьезного основания, мы не можем обойти ее молчанием» [6, с. 156]. Глава XXV его монографии называется «Вопрос об авторстве», в ней рассматривается и развенчивается ряд доводов так называемых антистрэтфордianцев. Заканчивается глава следующим пассажем: «И, наконец, жизнь Шекспира, по-видимому, была бедна шумными внешними событиями. Он не дрался на дуэли, как Бен Джонсон; не проповедовал открыто своих вольнодумных взглядов и не был убит в таверне, как Марло; не сидел в тюрьме, как Томас Кид и Томас Деккер; не отрекался от театра в припадке религиозного пуританского фанатизма, как Роберт Грин. Это была жизнь скромного театрального работника, не привлекавшая к себе внимания любителей бурных приключений» [6, с. 160]. Это замечание биографа удивительным образом согласуется с рассуждениями И.О. Шайтанова о характере драматурга, его личности (он был «обаятельным и убедительным в своем обаянии. О том, что именно Шекспир был переговорщиком или сватом, вспоминают многие свидетели» [7, с. 407]).

Мы не ставим перед собой цели перечислить все аспекты, которые затронуты в биографии, написанной И.О. Шайтановым, – жизнь конкретного автора рассматривается в ней на широком историческом, культурном («Ему повезло с эпохой» [7, с. 462], – отмечает проницательный биограф) и даже сугубо бытовом фоне. Так, например, насколько нам известно, впервые на русском языке подробно излагается бытовой и судебный сюжет, связанный с семейством Беллот-Маунтджой, в котором *gentle Shakespeare* (устойчивая характеристика драматурга у современников) принимал участие в качестве свидетеля. Но, какими бы увлекательными ни были сюжеты «в духе современного интереса к повседневности», принципиальной является деятельность Шекспира как поэта и как ведущего драматурга одного из лучших театров. Другое дело, что автор биографии обнаруживает в своем герое ряд черт – все ту же *gentleness*, например, которые проявляются и в творчестве, и в отношениях с коллегами по театральному цеху, и в быту.

Очевидно, что отдельного внимания требуют те страницы книги, где автор анализирует тексты шекспировских произведений, трансформации жанров, многообразие типов и характеров, язык и стиль автора. Очевидно также, что это невозможно полноценно рассмотреть в рамках одной статьи. Отметим – невозможно не отметить – интереснейшую гипотезу, вы-

² Свои взгляды по поводу «шекспировского вопроса» А.А. Аникет высказал в статье «Кто написал пьесы Шекспира?» [1].

сказанную И.О. Шайтановым относительно шекспировских комедий, согласно которой сам жанр комедии в творчестве драматурга первоначально возник как заказной, связанный, прежде всего, с бракосочетаниями заказчиков.

Кроме того, из трех упомянутых нами биографий У. Шекспира, это первая работа, в которой все произведения Шекспира цитируются по-английски и по-русски, более того, из всего разнообразия русских переводов на основании пристального анализа оригинала выделяются те, которые, по мнению автора, наиболее точно отражают мысль драматурга. Так, переводы сонетов, выполненные разными переводчиками, например С. Маршаком и Б. Пастернаком, сравниваются между собой и с оригиналом. В том случае, когда, по мнению И. Шайтанова, оригинал сонета не находит адекватного отражения в русском языке, автор предлагает свой вариант перевода. Так, в частности, происходит с сонетом 15 – его перевод на русский язык, сделанный И.О. Шайтановым, приведен в тексте.

Не менее интересным становится и пристальный анализ текстов пьес Шекспира и их сравнение с переводами. Отметим, что в своем сравнительно-сопоставительном исследовании И.О. Шайтанов опирается, как правило, не на один удачный вариант перевода, но обращается к разным переводам разных авторов. Именно поэтому, цитируя, например, «Отелло» в основном в переводе Б. Пастернака, автор делает необходимое уточнение: «Краса Отелло – в подвигах Отелло». На самом же деле Дездемона говорит нечто иное: *I saw Othello's visage in his mind*. Точнее Пастернака в этом месте А. Радлова: «Дела Отелло – вот его лицо». И, наконец, в подстрочном переводе М. Морозова эта строка звучит верно: «Я увидела лицо Отелло в его душе» [7, с. 385]. Вообще, отметим, что переводы М.М. Морозова активно цитируются И.О. Шайтановым. Замечаний по поводу многочисленных русских переводов Шекспира в книге немало, есть среди них интереснейшие, такие, например, как комментарий относительно имени героя «Сна в летнюю ночь» Пигвы (англ. Quince): «А что такое Пигва? Это плод, более известный по-русски как айва, а в данном случае – плод переводческой ошибки» [7, с. 259], поскольку переводчик Т. Щепкина-Куперник явно не учла, что quince – это не только название фрукта, но еще и «деревянный клин», и, следовательно, более логичным было бы назвать героя, как и других персонажей, в соответствии с его профессиональным занятием, «скажем, Шпунтом, поскольку он скрепляет действие этого спектакля и руководит им» [7, с. 259].

Зададимся вопросом: почему ни М.М. Морозов, ни А.А. Аникст не цитировали Шекспира в оригинале? Полагаем, что причиной этого была, прежде всего, неготовность читателей воспринимать английский текст, невысокий уровень знания английского языка советской читательской аудиторией. Времена изменились, английский язык стал языком международного общения, – очевидно, что пришла пора дать русскоязычным читателям новую биографию У. Шекспира, написанную с учетом современных тенденций, находок и подходов, опирающуюся, в том числе, на

данные зарубежных архивов, с цитатами, взятыми не только из переводов, но из текстов оригинала.

Вообще, современность присутствует в книге И.О. Шайтанова и как современность драматурга, и как современность читателя, между которыми существуют зоны напряжения, и это один из тех моментов, на которые обращает внимание читатель. Биограф не уклоняется от самых острых проблем, связанных с современным прочтением творчества Шекспира. Возможно, наиболее выразительной в этом аспекте становится раздел «Горький привкус современности» [7, с. 275–283], посвященный ряду вопросов, в частности образам иностранцев в пьесах драматурга, а также анализу «Венецианского купца», которого уже в более поздние времена стали рассматривать как антисемитское произведение. Лондон конца XVI века был действительно городом многонациональным, и национальная проблема для его жителей стояла достаточно остро. «Во времена цветущей политкорректности Шекспиру не устают пенять на то, что он шел на поводу толпы лондонских ремесленников и подмастерьев с их традиционной ненавистью к иностранцам» [7, с. 276]. Однако, анализируя текст «Венецианского купца» и его рецепцию в XVI веке, И.О. Шайтанов убедительно показывает, что *наши* современность нередко начинает формировать наши представления о творчестве Шекспира, а также *как* и *почему* это происходит. Развивая эту мысль исследователя, легко предположить, что новые эпохи и новые зрители смогут прочесть у Шекспира новые вопросы и предложить свои ответы – Шекспир в очередной раз станет чьим-то современником. В этом, несомненно, залог бессмертия его творений, но не был ли он, в первую очередь, человеком своего времени, своей страны и культуры, в конце концов, своего города и прихода? Проблематика, идеология, эстетика, культура разных эпох далеко не всегда сосуществуют гармонично, и отношение к Шекспиру и его творчеству, как показано в биографии, яркий тому пример. Прочитываем также заключительные страницы книги: «Шекспировское величие было подкреплено временем, когда он жил. <...> Начиналось Новое время, которое, может быть, именно сегодня, в XXI веке, подошло к своему концу». Именно поэтому, по мнению современного биографа, в образах, созданных талантом великого англичанина, «многократно отражены и узнаваемы наши судьбы и лица» [7, с. 462] – хотя драматург «предпочел оставить в тени единственное лицо – свое собственное» [7, с. 463]. Возможно, впрочем, дело не в его предпочтениях, а в том, что мудрое время сохранило для потомков самое важное и существенное, а вопрос о том, почему по завещанию жене драматурга отошла не самая лучшая кровать, равно как и другие вопросы подобного уровня, остался в том времени, когда он был важен. Скрытое лицо драматурга – в его творчестве – *we saw Shakespeare's mind in his plays and poems* – именно об этом не устают напоминать биографы. Таким образом, написание и издание биографии У. Шекспира И.О. Шайтановым не только продолжило замечательную традицию отечественного шекспироведения, но и реализовало современные подходы к изучению классика мировой драматургии. Итак, давайте читать хо-

рошо и профессионально написанные биографии великих писателей – они приведут нас, обогащенных новыми знаниями, идеями и пониманием, обратно к их произведениям, которые неисчерпаемы, а значит, каждый снова найдет в них что-то для себя, и снова возникнет вопрос, кто кому современник. И спасибо за это и писателям, и их биографам.

Литература

1. Аникст, А.А. Кто написал пьесы Шекспира? / А.А. Аникст // Новое время. – 1957. – № 20. – С. 29–30. Вопросы литературы. – 1962. – № 4. – С. 107–125.

2. Аникст, А.А. Шекспир / А.А. Аникст. – Москва: Молодая гвардия, 1962. – 368 с.

3. Винокур, Г.О. Биография и культура. Русское сценическое произношение / Г.О. Винокур. – Москва: Русские словари, 1997. – 176 с.

4. Есин, С.Н. Послесловие / С.Н. Есин // Н.П. Михальская. Течет река. – Москва: Изд-во Литературного института, 2007. – С. III–IV.

5. Козинцев, Г.М. Наш современник Вильям Шекспир [Электронный ресурс] / Г.М. Козинцев. – Москва: Искусство, 1966. – 352 с. – URL: <http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/kozincew.txt> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

6. Морозов, М.М. Шекспир [Электронный ресурс] / М.М. Морозов. – 2-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 1956. – 214 с. – URL: http://az.lib.ru/m/morozow_m_m/text_0200.shtml (дата обращения: 20.02.2017 г.).

7. Шайтанов, И.О. Шекспир / И.О. Шайтанов. – Москва: Молодая гвардия, 2013. – 475 с.

O.G. Sidorova

ON BIOGRAPHIES AND BIOGRAPHERS: *SHAKESPEARE BY I. SHAYTANOV*

W. Shakespeare's biography written by I.O. Shaytanov and published by *Molodaya Gvardiya* Publishers in Moscow in 2013 (the *Lives of Remarkable People* ('Zhizn' zamechatel'nykh liudei') series) is compared with earlier biographies published in the same series by M. Morozov (1947, second edition – 1956) and A. Anikst in 1964. Three biographies demonstrate some features of continuity (the three biographers are firm Stratfordians, for example), but, at the same time, I. Shaytanov's book is characterized by an innovative contemporary approach. Having studied the newest data and materials, the biographer puts forward some hypotheses, for example, the one concerning the origin of Shakespeare's comedies. Besides, unlike his predecessors, I. Shaytanov quotes Shakespeare both in the original and in numerous Russian translations and via a comparative study adds further layers of analysis.

W. Shakespeare, biography, the *Lives of Remarkable People* series, I. Shaytanov.

УДК 821.111

Е.Н. Чернозёмова

Московский педагогический государственный университет

ОСЕЛОК, ИЛИ ТОЧИЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

В рецензии на книгу И.О. Шайтанова «Шекспир» (2013), вышедшую в серии «ЖЗЛ», подчеркивается академизм автора к изложению материала и глубокая филологическая проницательность, позволяющая объяснить ряд фактов, связанных с творчеством Шекспира, ранее остававшихся без комментариев.

Шекспир, исследование жизни и творчества, И.О. Шайтанов.

Давно замечено, что Шекспир и его тексты выступают пробными, а подчас и точильными камнями для любого, к ним прикоснувшегося: прикасающийся обнаруживает свою суть, а камень, даже если и обнажит одну из своих сторон, сохранит загадку своего внутреннего существа, оставив ее неприступной. Отсюда и положение о том, что интересны не только Шекспир, его сочинения, но и комментарии к ним. Загадка же самого Шекспира не менее увлекательна. Всякое новое прикосновение к Шекспиру вызывает двойное реакцию-ожидание, балансирующее между «ну вот, опять» до «ну, наконец-то».

Книга о Шекспире в ЖЗЛ [7] твердо определяет позицию автора в «шекспировском вопросе» и через

филологический анализ текстов раскрывает ряд вопросов, ранее остававшихся не проясненными. Автор книги однозначно находится на стороне стрэтфордианцев и выводит строгую и ясную линию, убеждающую читателя в том, что Шекспиром был Шекспир – человек из Стрэтфорда. Подспудный спор с антистрэтфордианством ведется не о приводимых фактах, а о способе их интерпретации, систематизации, выявлении логических сбоев, приемов, возможных в произведениях художественной литературы, выдаваемых за научное исследование. Избранный метод – не рассматривать и не оспаривать концепции антистрэтфордианцев, но собрать и изложить имеющиеся материалы и факты, свидетельствующие о жизни Стрэтфорда